

Яо Чен отвел Хан Яньян в торговый центр, полный дорогих брендовых магазинов.

Выбрав магазин, он купил ей маленькое вечернее платье и туфли в тон. Когда она вышла из раздевалки, он выглядел удивленным.

«Конечно же, дорогая одежда меняет человека», — проворчал он.

«Тебе также придется купить пальто. У меня только пуховик за двести юаней, ты смутишься, если я появлюсь в нем», — сказала она легко и небрежно.

Глаза Яо Чена были полны улыбки. «Мне нравится твоя честность».

У мистера Яо были деньги, и он не боялся тратить их на женщин. Если бы он этого не делал, какой смысл был бы зарабатывать их, слизывая кровь с ножа? Он сметал полки магазина, купив не только красивый наряд для приема, но и большую стопку повседневных нарядов для Хан Яньян.

«Выбрось то, что тебе больше не нужно. У тебя будет много новой одежды, которую ты сможешь носить в будущем», — сказал он ей.

Пока она примеряла новые вещи, он приказал продавцу незаметно выбросить то, что было на ней, заставив ее надеть новую одежду, обувь и пальто из магазина.

Рядом с ними выделялась ее порванная старая сумочка. И снова Яо Чен своевольно выбросил её, купив ей две новых.

Сначала мягкое властное действие, затем наступление деньгами.

Хан Яньян приняла все это с холодным лицом, но внутри она была блаженно счастлива. Она чувствовала себя стереотипной богатой злой девчонкой.

В конце концов они вместе поужинали, как будто были на свидании.

Когда вечер закончился и он отправил Хан Яньян домой, Яо Чен спросил: «Ты не собираешься пригласить меня?»

«Мой парень арендовал это место», — ответила она. «Он определенно не хотел бы, чтобы я приглашала других мужчин».

«Ого», — спросил Яо Чен. "И где он теперь?"

«Обучается за границей». Ее лицо было невыразительным.

Улыбка Яо Чена засверкала ещё ярче.

Хан Яньян протянула руку, чтобы ввести код двери. Он втащил ее обратно в машину за руку, прижал к сиденью и начал уговаривать: «Ну, ну, не расстраивайся. Он бросил тебя, и это его потеря. Ты должна дорожить таким подарком».

Машина была маленькая, и они вдвоем были слишком близко. Намеренно Хан Яньян позволила своему дыханию участиться.

Яо Чен заметил это и насмешливо рассмеялся, чувствуя себя очень довольным своими феромонами. Он приблизился, чтобы поцеловать ее, но Хан Яньян наклонила голову в сторону,

так что ему удалось только поцеловать ее в ухо. Неудовлетворенный, он укусил его.

Все ее тело задрожало. Она оттолкнула его, открыла дверь и побежала наверх.

Глядя за тем, как она исчезает, Яо Чен погладил руль, довольный индикатором прогресса.

Когда Хан Яньян вернулась домой, она позволила своим сумкам упасть на пол, бросилась на диван и откинула голову назад, довольная индикатором прогресса.

«Пришло время позволить Яо Чену медленно «завоевать», — подумала она. Просто то, как он укусил ее за ухо... было очень знакомо.

Но если Яо Чен действительно был Дин Яо, тогда... Чэньюй, где ты?

Она сильно потерла лицо.

На следующий вечер Яо Чен подъехал к ее дому на лимузине. Несмотря на то, что он уже видел ее раньше в этом маленьком коктейльном платье, с прической и макияжем Хан Яньян казалась совершенно другим человеком.

Хотя она явно была красивой девушкой из бедной семьи, глядя на нее, можно было подумать, что она родилась богатой и знатной.

Яо Чен был поражен.

Приём был серьёзным и деловым, и все его участники были именно такими личностями. Хан Яньян, запертая в скорлупе «студентки колледжа» на последний месяц, вдохнула знакомый воздух и почувствовала, что вернулась к жизни.

Держа бокал с вином и медленно потягивая, она подумала про себя, что одного только лица Яо Ченя, было достаточно, чтобы сказать, что он хочет вымыть руки дочиста.

Это было хорошо. Она улыбнулась.

Когда Яо Чен разговаривал с другими посетителями, он время от времени посматривал на нее. Всякий раз, когда кто-нибудь заговаривал с ней, она разговаривала и смеялась очень уместно с ними, казалось, совершенно непринужденно.

Еще вчера он беспокоился о том, не выставит ли она себя душой. Тот, кто никогда не был на таком мероприятии, был особенно склонен показаться лягушкой в колодце. Но сейчас она казалась рыбой в воде, могущественной молодой женщиной, родившейся с серебряной ложкой во рту. Кто бы мог подумать, что все предметы одежды, которые она носила вчера, вместе взятые не превышали 500 юаней?

Яо Чен был сбит с толку. Было ли это благодаря высшему образованию? Но нет, здесь почти все учились в университете. Такие люди, как он, которые даже не закончили среднюю школу, были исключением. И все же никто из этих людей не был так привлекателен, как она.

Он выкурил сигарету, некоторое время молча наблюдая за ней. Когда она отказала кому-то, пытающемуся начать разговор, он подошел.

«Неплохо». — сказал он, протягивая ей бокал вина.

Она приняла его. — «Ты не занят?»

«Чувствую, что с болтовней покончено», — ответил он, немного ослабляя галстук.

Хан Яньян поставила свой стакан и стала поправлять его галстук. «Осталось ещё немного. Ночь еще не закончилась. Если ты не будешь соблюдать этикет, остальные почувствуют себя обиженными».

Яо Чен позволил ей позаботиться о нем. «Кажется, ты многое знаешь о высшем обществе».

«Просто базовый деловой этикет. Я слушала лекции об этом в университете». — сказала Хан Яньян.

В тот вечер она специально выпила еще пару стаканов. После столь долгой борьбы с Яо Ченом пришло время поговорить «по душам». Алкоголь был лучшим посредником.

Это тело действительно не могло справиться с алкоголем. На обратном пути у нее так кружилась голова, что она заснула сама того не желая.

Она проснулась от поцелуя Яо Чена на заднем сиденье.

Когда он был в костюме и галстуке, он все еще был человеком. Но теперь, с брошенным на сиденье галстуком и расстегнутыми пуговицами, его человечность ускользала, и оставался только голодный волк.

Укусив его, она попыталась оттолкнуть его. Но это тело, в котором она находилась сейчас, было намного слабее, чем усиленная апокалиптическим миром «Хан Яньян», и слабее также, чем «Старейшая мисс Хан», которая каждый день брала уроки борьбы у тренера в спортзале. Пьяные руки, которыми она пыталась оттолкнуть его были слишком мягкими.

Укус оставил Яо Чена с кровью на губах. Он вытер рот и сжал ее запястья, целуя ее безжалостно и жестоко, его руки блуждали повсюду.

Сегодня вечером Хан Яньян сияла так же ярко, как звезда. Вдобавок ко всему, она была женщиной из хорошей семьи, это было в самый раз.

Кровь отхлынула от мозга Яо Чэня. Он сгорал от вожделения.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/2124794>